

11 июля 1023 года имперского летоисчисления.

Спустя десять дней после битвы с княжеством Лихтине.

Крепость Берг, Центральная башня. Хиро находился в предоставленной ему комнате. Это была унылая комната с кроватью у окна и большим зеркалом справа. Разумеется, личных вещей в ней не было. Единственное, что он привёз с Земли, — это своя форма.

— Фу-фу, неплохо.

Хиро стоял перед зеркалом в полный рост, рассматривая свою фигуру. Вернее, он гладил себя по части лица. Левую половину лица Хиро, что отражалась в зеркале, закрывала повязка на глаз. Это была особая повязка, освящённая духовным талисманом.

Хоть он так и не привык к чувству дискомфорта, благодаря ей он больше не чувствовал, что мир сдвинулся с места, и мог продолжать жить как прежде. Если он снимет её, мир снова начнёт кружиться, как раньше. Мозг будет получать слишком много информации, и он не выдержит.

— Ну... полагаю, я к этому привык. Нужно просто смириться, в этом всё дело.

И это правда, ему остаётся только овладеть Небесным духовным глазом. Это его глаз, и вскоре он сможет им пользоваться. А это неплохо. Благодаря повязке на глазу Хиро чувствует себя невообразимо взрослым.

Сам того не замечая, Хиро сложил руки на груди и задрал подбородок, принял позу. Он раздумывал, не начать ли ему восклицать «Небесный Император», раз уж он так увлекается—.

— Хиро! Я вхожу.

Рыжеволосая девушка вошла, не постучавшись. Ему хотелось было возмутиться по поводу неприкосновенности частной жизни и всего такого, но ситуация сложилась хуже, чем он предполагал.

— Что это ты тут делаешь?

Лиза с широкой улыбкой остановилась перед дверью. Лицо Хиро мгновенно покраснело—Его застучали, и это ужасно смущает. Сердце забилось быстрее. Он чувствовал, как шея у него горит.

Хиро спешно выставил вперёд руки и замахал ими.

— Н-нет! Это не то, что ты думаешь!

— А что же тогда?

Лиза склонила голову набок и тряхнула рыжими волосами. Это было мило, но Хиро было не до этого. Ему хотелось исчезнуть из этой комнаты прямо сейчас, если бы это было возможно. Но проход перегородила Лиза.

— Нет... что же мне сказать...?

Было бы намного проще, если бы он мог сказать, что над ним взяла верх болезнь средней

школы*. [п.п.: чунибьё.]

Наступила тишина. Воздух пропитался неловкостью. Хиро не знал, что делать, но Лиза поступила первой.

— Что ты мелешь? А теперь быстро за мной!

Она схватила Хиро за руку, будто ей совершенно не важно, что он смущён.

Он выдрал её из комнаты чудовищной силой, и они выскочили из комнаты и увидели винтовую лестницу, ведущую вниз.

— Куда мы идём—?

Ещё на днях он был болен, но так как они с полной скоростью сбегали по лестнице, он не мог произнести эти слова. Если говорить в такой ситуации, то можно прикусить язык.

Они спускались по лестнице, изо всех сил. Выскочив из центральной башни, они очутились на центральной площади. Яркое солнце палило землю. Они чувствовали, как по их коже струится пот.

— Аура отправляется обратно на запад, мы должны проводить её, ясно?

— Е-ещё есть время, верно! Не нужно так торопиться!

Аура осталась в крепости Берг, чтобы похоронить солдат, павших в последней битве, а также оказать медицинскую помощь. К сожалению, многих солдат так и не удалось найти. Они были сильно повреждены, и было трудно отличить покрытые грязью тела друг от друга, не разобрать, свои они или вражеские. Хотя Аура была ранена, она искала тела своих людей до самого вечера.

Все тела воинов княжества Лихтине были собраны в одном месте и сожжены. Из-за риска возникновения чумы было решено как можно скорее с ними разобраться с помощью Четвёртой Имперской армии. После этого Четвёртая Имперская армия рассредоточилась по разным частям владений маркиза Гринды.

Это объяснялось тем, что останки Армии Лихтина могли все еще находиться на территории Маркграфа Гринды и ухудшить там ситуацию с безопасностью. Первый принц Стобель, который сопровождал их, вернулся в Великий Императорский город вместе со своими отборными гвардейцами.

(Когда-нибудь... мне все же придется отплатить за этот долг.)

Как тогда сказал ему Альтиус, Хиро хотел прожить жизнь как ему хочется. Рано или поздно он должен был отдать долг первому принцу Стобелю, так что сейчас он не давал волю своему гневу.

Потому что ему нужно было отправить кого-то с улыбкой.

— Прощай? Это даже не было необходимостью.

Девушка с подвязанной правой рукой сидела верхом на боевом коне; у Ауры, как обычно, был болезненный вид. Рядом с ним был Шпиц, чье тело было полностью перевязано бинтами.

Ужасное зрелище, но нельзя было не посмеяться над его отчасти комичным видом.

— Ваша светлость и... потомок. Благодарю вас, что проводили меня.

Голос Шпица был по-настоящему огорченным, когда он произнес: «Потомок». Хиро не мог видеть выражения его лица из-за бинтов, но он понимал, какое оно было.

Лиз уперла руки в боки и произнесла:

— Да, мы многое пережили. Нам обоим повезло остаться в живых.

— Да. Итог ужасен. Но в нем есть и много хорошего.

Сказала Аура, а затем... уставилась на Хиро.

— Как твои глаза?

Хиро приветливо улыбнулся свинцовым глазам, которые, казалось, что-то искали.

— Да. Думаю, что на их излечение потребуется много времени.

О его проблеме с глазами знали только Лиз, Трис и врач. Прочим она была представлена как боевая травма. Таким образом, Аура никак не могла ее понять, но почему у него было такое ощущение, что она знает об этом, наблюдая и изучая его?

— Понимаю... Я рада, что ты не ослеп. Но большая глазная повязка...

— Ну да, это...

Он мог предотвратить обнаружение талисмана духа только с помощью большой глазной повязки. Это было невозможно объяснить.

Пока Хиро размышлял над правдоподобным предлогом, Лиз протянула ему руку помощи.

— Он получил страшную рану! Что я могу сказать об этом... это удивительный шрам!

— ...Она останется такой же?

Аура беспокойно посмотрела на него. Хиро широко открыл рот, пытаясь избежать чувства вины.

— О нет, я думаю, что все будет хорошо. Это не больно, и я сниму глазную повязку, когда рана заживет.

— Понимаю... Надеюсь, так и будет.

Несмотря на эти слова, ее голубо-серые глаза смотрели на повязку Хиро с недоверием. Ее взгляд пронизывал Хиро, сколько бы времени ни проходило.

Возможно, полагая, что эти разговоры ни к чему не приведут, Лиз встала перед Хиро, прерывая их.

— Я снова напишу тебе письмо.

— И я тоже напишу тебе, когда снова обустроюсь.

— Аура-сама. Пора ехать.

Шпиц прервал разговор. Позади них... хоть их количество и было значительно сокращено, выстроились «Императорские черные рыцари».

Из-за жары они были одеты не в тяжелые, а в легкие доспехи, а боевые кони также были без конских доспехов. Тяжелые доспехи вместе с едой и водой были отправлены на телеге.

— Что ж, мы едем. Берегите себя, оба.

Потрепав рукава мундира и обняв шею коня, Аура направилась к главным воротам. Проехав немного, она обернулась. Ее взгляд был устремлен на Хиро.

— «Хирио». Увидимся позже.

На этом она больше не оглядывалась. Табун боевых коней, который она возглавляла, медленно вышел из ворот. Несмотря на жару, его сердце замерзло, и он почувствовал озноб.

Лиз похлопала Хиро по спине, когда тот напрягся.

— Хиро, еще рано, но мы поедем тренировать верховую езду.

Это было утверждение, которое заставило Хиро снова застыть. Хиро был выставлен под палящее солнце и обзавелся еще несколькими ссадинами.

— Спустя два дня.

До Хиро дошел указ от действующего императора.

<http://tl.rulate.ru/book/44014/3808268>